

RU

Сложные глаголы с суффиксом -хь многократного действия в кабардино-черкесском языке

Дзуганова Р. Х.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление акциональных значений в глаголе с суффиксом -хь в кабардино-черкесском языке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на основе комплексного анализа фактического материала (в семантическом, морфонологическом, словоизменительном плане) делается попытка обосновать наличие аффиксов способа действия в глаголе указанного языка с учетом способов их образования и регулярности моделей исследуемой группы. Полученные результаты свидетельствуют о наличии акциональных значений в исследуемом языке, выраженных разными аффиксами, а также о высокой валентности некоторых локальных превербов в сочетании с суффиксом -хь в глаголе кабардино-черкесского языка, участвующих в построении сложных моделей многократного характера действия. Исследуемый суффикс -хь включается в состав глаголов как переходного, так и непереходного значения. Менее продуктивные аффиксы глаголообразования рассматриваемого ряда демонстрируют более разнообразные дистрибутивные возможности, которые способствуют развитию всей словообразовательной и словоизменительной системы глагола и расширению теории словопроизводства исследуемого языка.

EN

Complex verbs with the multiple action suffix -хь in the Kabardian-Circassian language

Dzughanova R. Kh.

Abstract. The aim of the research is to identify actional meanings in the verb with the suffix -хь in the Kabardian-Circassian language. The work is novel in that it represents the first attempt to substantiate the presence of the affixes of the mode of action in the verb of the specified language, taking into account the ways of their formation and the regularity of the models of the studied group, on the basis of a comprehensive analysis of factual material (with respect to semantics, morphophonology, inflection). The research findings indicate the presence of actional meanings in the studied language expressed by different affixes, as well as the high valence of some local preverbs in combination with the suffix -хь in the verb of the Kabardian-Circassian language involved in the construction of complex models of the multiple mode of action. The studied suffix -хь is included in the composition of verbs with both transitive and intransitive meanings. Less productive affixes of verb formation in the series under consideration demonstrate more diverse distributional capabilities that contribute to the development of the entire word-formation and inflectional system of the verb and the expansion of the theory of word production of the studied language.

Введение

В системе кабардино-черкесского глагола выделяется целая группа суффиксов, функционально близких аффиксам способа глагольного действия. Сочетание многих локальных превербов с суффиксами придает характеру глагольного действия разные модальные оттенки. Многократность глагольного действия в кабардино-черкесском языке выражается сочетанием разных превербов с суффиксом -хь.

В аспектологических исследованиях долгое время способы глагольного действия ассоциировались с самим действием и рассматривались как его частные признаки (скажем, начинательность, мгновенность, многократность, повторность, окончательность и т. д.). Эти признаки классифицировались специалистами исходя из морфологической структуры самого глагола. Поэтому их причисляли к совершенному виду глагола. Таким образом, в славяноведении однозначно была выражена идея о том, что глагольные действия – это одна из реализаций категории вида. Полная ясность о том, что вид и способ действия относятся к разным

категориям, наступает с появлением на свет работы С. Агрелля (Agrell, 1908). В своей работе он термином *способ действия* обозначает те до сих пор не привлекавшие внимания и никем не классифицировавшиеся функции приставочных глаголов (а также некоторых бесприставочных глаголов и суффиксальных образований), которые уточняют, как совершается действие, обозначают способ его осуществления.

Способы глагольного действия имеются и в так называемых «безвидовых» языках. Отсутствие категории вида в адыгских языках не означает отсутствие в этих языках грамматических средств для выражения разных способов глагольного действия. Исследование указанных выше средств, выражающих признаки глагольного действия, является одной из актуальных проблем адыговедения.

Для определения лексико-грамматических и морфонологических характеристик, а также словообразовательных и словоизменительных возможностей исследуемых моделей, передающих многократное действие, необходимо решить следующие задачи:

- подвергнуть анализу глаголы с суффиксом *-хь*, передающие многократное действие;
- показать лексико-грамматическую характеристику моделей рассматриваемого ряда;
- установить особенности и функции аблаутных чередований в сложных образованиях исследуемой группы;
- определить степень регулярности сочетаемости суффикса *-хь* с локальными превербами.

В работе, наряду с методом сплошной выборки, использованы методы описательного, контекстуального и дистрибутивного анализа.

Поскольку проблемам аспектологии в кабардино-черкесском языке не были посвящены специальные исследования, теоретической базой данной работы послужили труды известных кавказоведов и русистов, занимавшихся вопросами аспектологии. В самом начале возникновения кабардинского языкознания Ш. Б. Ногма выделял в глаголе «вид оного, т. е. особенное обстоятельство, каким действие протекает» (1959, с. 74-75). Судя по его разъяснению, под видом он подразумевал способ действия. Авторы «Грамматики кабардинского языка» Г. Ф. Турчанинов и М. Цагов находили видовые значения «у различных классов кабардинского глагола» (1940, с. 134). Интерес представляет высказывание А. К. Шагирова о том, что «между переходным глаголом и глаголом с косвенным объектом существуют различия с видовым оттенком» (1959, с. 37). Таким образом, при исследовании вопросов аспектологии ученые путали акциональные значения с видовыми значениями.

Известный кавказовед, профессор Л. П. Чадуа (2002) придерживается мнения выдающихся русистов, занимавшихся проблемами аспектологии, Б. А. Серебренникова (1975), А. В. Бондарко (1983), Ю. С. Маслова (1984), в трудах которых акциональность отрывается от категории вида. Они осознают самостоятельный статус способа действия.

Материалом для исследования послужили художественные произведения известных кабардинских писателей: КЫщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. II; КЫщокъуэ А. Бабыщыкъуэ адакъэпщ // КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. V; ШэджыхъэщІэ Хь. Мазизэ. Повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 1989; ШоджэнцЫкІу І. Уи цІэр фІэсщынщ. Повесть. Налшык: Эльбрус, 1973.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении словарей различного типа, а также при чтении спецкурсов по морфологии и морфонологии кабардино-черкесского языка в вузах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

Обсуждение и результаты

Изучением вопросов аспектологии в кабардино-черкесском языке специально никто не занимался. Между тем глагол в данном языке обладает богатой системой акциональных значений, которые выражаются в основном морфологическими средствами.

Под термином *способ действия* мы понимаем семантическую модификацию исходного глагола, указывающего на то, что действие совершается. При этом важно отметить, что такие модификации значений исходного глагола всегда и обязательно формально выражены – префиксом, суффиксом или префиксально-суффиксальными формантами (ГСРЛЯ, 1970, с. 231). Принимая точку зрения Л. П. Чадуа (1970, с. 274-275) по данному вопросу, отметим, что в кабардино-черкесском языке к аффиксам способа действия могут быть отнесены суффиксы чрезмерности, избыточности (*-кбуэ*, *-ццэ*, *-пэ*, *-Іуэ*), повторности *-ж*, начинательности *-жьэ*, ошибочности действия *-хъу*, *-щхъу*, *многократности -хь* и др. (Дзуганова, 2015, с. 1206).

В рамках данной статьи мы ограничимся анализом сложных моделей с суффиксом *-хь* в сочетании с локальными превербами.

Сложные глаголы, включающие суффикс *-хь*, проявляют свои дистрибутивные особенности. Они не выступают с суффиксом *-хь* без преверба. Другая особенность – морфонологическая. В корневой морфеме сложных глаголов исследуемого ряда (с превербом и суффиксом) всегда наблюдается один тип аблаута – *э:ы*. Между тем при отсутствии рассматриваемого суффикса превербный глагол последовательно имеет другой тип аблаута – *ы:э*. Разные типы аблаутных чередований выполняют разные функции в языке.

Рассмотрим все особенности сложных моделей с суффиксом *-хь* в сочетании с разными превербами.

Суффикс *-хь* в сочетании с превербом *йы(и)* образует множество моделей как от глагольных, так и от именных основ. Среди отглагольных образований можно выделить модели, выражающие *многократность* глагольного действия. В таких случаях сохраняется локальное значение преверба *йы(и)* – *внутри кого-*,

чего-либо. Ср., например: *и-у(ы)-хыи-н* (многократно ударять *внутри* чего-л. чем-л.), *и-тхьэццЫи-хыи-н* (вымыгть *внутри* чего-л., полоская многократно), *и-джэрэзы-хыи-н* (крутиться *внутри* чего-л. многократно). *Залинэ шыуан цыкИум фЫуэ итхьэццЫхьри иригъэувэкИащ* (ШоджэнццЫкИу, 1973, с. 67). / «Залина **тщательно (долго) вымыла внутри** маленького казана и отставила его в сторону» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Р. Д.). *Фызыр псым хэлъадэри архуанэм иджэрэзыхьу псым хэлъ адакъэр къыхилъэфыжри зейм деж къыхьыжац:* – *Уи адакъэжьыр Исраф хьу нэтац, – жиЛэри* (КЪщокъуэ, 2006, с. 491-492). / «Женщина увидела петуха в реке, **кружившего** в водовороте, вбежала в воду, вытащила петуха и вернула его хозяину: “Твой петух чуть не потонул”, – сказала она».

Присоединение локального преверба **йи(и)-** к анализируемым моделям сопровождается также увеличением количества лиц в глаголе на одно лицо – лицо косвенного объекта. Например: *ар мэ-жей* (он спит *там* – одноличный непереходный глагол), но *ар абы йо-жае* = *ар абы йо-жейы-хь* (он спит *там между* чем-л. – двухличный непереходный глагол).

Локальный преверб дэ- и суффикс -хь образуют динамические глаголы от глагольных и именных основ. При этом превербные глаголы, строящиеся без участия суффикса, демонстрируют один тип аблаута – **ы:э**, тогда как в префиксально-суффиксальных образованиях мы имеем последовательно другой тип чередований по аблауту – **э:ы**. Разные типы аблаута проявляют разные лексико-грамматические и дистрибутивные возможности.

Анализ материала показывает, что в сложных глаголах с суффиксом **-хь** действие повторяется, тогда как превербный глагол демонстрирует одноактное действие. Ср., например: *дэ-уэ-н* (ударить *между* чем-либо), но *дэ-у(ы)-хыи-н* (ударять *многократно* между чем-либо); *дэ-Иэбэ-н* (сунуть руку *куда-л.*, *внутри* чего-л., между чем-л.) и *дэ-Иэбы-хыи-н / дэ-Иэбэрэбы-хыи-н* (шарить *где-л.* долго, *многократно* в чем-л.). *Сыт хуэдизрэ и гуфИакИэм дэмыИэбэрэбыхьами* – *пхъэбгъум хуэдэу джафэт* (ШэджыхьэццИэ, 1989, с. 212). / «Как **долго ни шарил** он за пазухой, там было гладко, как на доске».

При этом локальный преверб **дэ-** показывает место *между кем-, чем-либо* и всегда сохраняет указанную семантическую нагрузку. Например: *дэ-гъуэцци-хыи-н* (заблудиться *где-л.*, между чем-л.), *дэ-гъэзы-хыи-н* (задержать *кого-, что-л.* между кем-, чем-л.). В этих моделях мы наблюдаем некоторые дистрибутивные ограничения: преверб **дэ-** и суффикс **-хь** в них взаимосвязаны. Суффикс **-хь**, сочетаясь с широким разнообразием словообразовательных превербов, остается связанным с ними морфологически. Другими словами, нет модели *дэ-гъуэцци-н*, *дэ-гъэзэ-н* или *гъуэцци-хыи-н*, *гъэзы-хыи-н* и т. д. (Дзуганова, 2002, с. 31).

Исследуемые словообразовательные аффиксы, выражая многократное действие, остаются также взаимосвязанными, когда они включаются в состав отыменных основ. Ср., например: *дэ-у-цэбы-хыи-н* (раскрошить, растолочь *что-л.*; побить *кого-, что-л.* в пространстве между чем-л. *многократно*). Такие модели, как видно из примера, включают префикс фактитива **у-**, который последовательно занимает место перед глагольным корнем.

Включение преверба **дэ-** и суффикса **-хь** в моделях исследуемой группы сопровождается увеличением количества лиц глагола на лицо косвенного объекта. Например: *абы ар еццИ* (он делает *то* – двухличный переходный глагол), но *абы ар абы де-ццЫ-хь* (он делает *то там* – трехличный переходный глагол).

Локальный преверб те- с суффиксом -хь образует большое количество сложных глаголов как от глагольных, так и от именных основ. Исследуемые аффиксы включаются в состав глаголов переходного и непереходного значения. Локальный преверб **те-** имеет употребление без суффикса **-хь**. Превербный глагол, как и в предыдущих сложных образованиях, оформляется последовательно вокализмом **э (ы:э)**, а включение суффикса **-хь** сопровождается изменением огласовки глагольного корня на гласный **ы (э:ы)**. При изменении типов аблаутных чередований в корневой морфеме сложных образований происходят изменения и в семантической структуре самих глагольных основ.

Если модели с превербом в сочетании с аблаутом выражают однократное глагольное действие, то включение рассматриваемого суффикса меняет тип аблаута, а действие данного глагола удлиняется во времени. Например: *те-пхъэнкИэ-н* (замести, засыпать *что-л.* на поверхность чего-л.), но *те-пхъэнкИы-хыи-н* (смести *что-л.* долго, несколько раз с поверхности чего-л.).

Однако чаще всего рассматриваемые аффиксы образуют сложные глаголы многократного действия. Ср. примеры: *те-тхьунццИэ-н* (скоблить *что-л.* на поверхность чего-л.), но *те-тхьунццИы-хыи-н* (соскабливать *что-л.* с поверхности чего-л. долго, много раз); *те-Иэбэ-н* (тронуть поверхность чего-л.), но *те-Иэбы-хыи-н* (много раз трогать поверхность чего-л.). *Сэлэтхэр хэт лъакъуэ закъуэкИэ пкИэуэ, хэти пхъэ лъакъуэр зыццИгъакъуэу, иныкъуэри и уЛэгъэм ИкИэ теИэбыхьу, зэгрыкИыжт* (КЪщокъуэ, 2005, с. 139). / «Солдаты расхотелись – кто прыгая на одной ноге, кто опираясь на костыли, кто **все время притрагиваясь** к ранам».

Преверб способствует увеличению количества лиц в глаголе на лицо косвенного объекта и, таким образом, безобъектный глагол становится объектным. Ср., например: *ар мэлажьэ* (он работает – одноличный непереходный глагол), но *ар абы то-лэжьы-хь* (он работает *над* чем-л. – двухличный непереходный глагол).

Локальный преверб ццИэ- может сочетаться с суффиксом -хь, образуя при этом динамические глаголы переходного и непереходного значения. Морфонологические особенности сложных моделей данной группы не отличаются от аблаутных чередований, действующих в суффиксальных и бессуффиксальных образованиях, рассматриваемых выше.

В сложных глаголах локальный преверб **ццИэ-** поясняет место однократного действия *под* чем-либо, а при включении суффикса **-хь** мы получаем глагол многократного действия. Ср., например: *ццИэ-джэрэзэ-н* (закачаться *подо* *что-л.*), но *ццИэ-джэрэзы-хыи-н* (крутиться *чему-л.* *многократно* *под* чем-л., например, *о колесе*); *ццИэ-уэ-н* (бросить *что-л.* *подо* *что-л.*), но *ццИэ-у(ы)-хыи-н* (*многократно* ударять *кого-, что-л.* *под* чем-л.).

На изменение количества лиц в глаголе в данном случае также влияет превербный элемент, он увеличивает число лиц в глаголе на лицо косвенного объекта. Ср., например: *ар мэҗуэд* (он пропадает – одноличный непереходный глагол), но *ар абы цю-кгуадэ* (он пропадает *над чем-л.* – двухличный непереходный глагол) и *ар абы цю-кгуэды-хь* (он пропадает *внутри чего-л.* – двухличный непереходный глагол).

Словообразовательный суффикс -хь сочетается с локальным превербом ны- в глаголах переходного и непереходного значения. Аблаутные чередования, происходящие в таких образованиях, не отличаются от морфологических особенностей, наблюдаемых в сложных моделях рассматриваемого ряда. Здесь также превербный глагол выражает одноактное действие, включение же исследуемого суффикса меняет характер глагольного действия: сложный глагол с суффиксом **-хь** выражает многократное действие. Ср., например: *ны-уэ-н* (обить *что-л.*, например, *дерево*) и *ны-у(ы)-хьы-н* (обивать *что-л.* многократно, например, *дерево*).

Преверб **ны-** влияет на изменение количества лиц в глаголе. Включение преверба в состав глагола сопровождается появлением лица косвенного объекта. Ср., например: *ар мэ-кэутэ* (он ломается – одноличный непереходный глагол), но *ар абы по-кэуты-хь* (он ломается *на чем-л.* – двухличный непереходный глагол).

Исследуемая суффиксальная морфема -хь, сочетаясь с превербом фІэ, образует глаголы переходного и непереходного значения, выражающие многократное действие. В сложных моделях, строящихся таким образом, происходят одинаковые морфологические процессы в корневой морфеме. Ср., например: *кІэрэхуэ-н* (крутятся) и *фІэ-кІэрэхуэ-н* (покрутиться *на чем-л.*), но *фІэ-кІэрэху(ы)-хьы-н* (крутятся долго *на чем-л.*, многократно).

В моделях исследуемой группы преверб **фІэ-** увеличивает количество лиц в глаголе на лицо косвенного объекта. Сравни: *ар мэбэг* (он набухает – одноличный непереходный глагол), а *ар абы фІо-багэ = ар абы фІо-бэгы-хь* (он набухает *на чем-л.* – двухличный непереходный глагол).

Локальный преверб кэуэ- в сочетании с суффиксом -хь употребляется в небольшом количестве сложных образований. Однако они выступают в глаголах как переходного, так и непереходного значения.

Корневая морфема превербного глагола в таких случаях принимает последовательно огласовку **э, (ы:э)**, указывая при этом на то, что действие происходит однократно *где-то за углом*. Например: *кэуэ-уэ-н* (ударить *кого-, что-л. за чем-л.*). Однако присоединение суффикса **-хь** меняет исходную огласовку на вокализм **ы**, другими словами, здесь мы имеем другой тип аблаута **э:ы**, который влияет на изменение семантики глагольного действия. Префиксально-суффиксальный глагол *кэуэ-уы-хьы-н* (ударять *много раз что-л. за что-л.*) выражает многократное действие.

В данных моделях на увеличение количества лиц на лицо косвенного объекта влияет также превербный элемент. Ср., например: *ар маплэ* (он смотрит – одноличный непереходный глагол), *ар абы кэуо-плэ // кэуо-плы-хь* (он заглядывает *за что-л.* – двухличный непереходный глагол).

Особенностью моделей, строящихся с помощью преверба ІэцІэ- и суффикса -хь, является то, что они образуют только динамические глаголы.

В морфологическом плане модели данной группы не отличаются от рассмотренных выше сложных образований. Превербные модели в корневой морфеме последовательно оформляются одним типом аблаута – **ы:э** и выражают одноактное действие. Ср.: *ІэцІэ-уэ-н* (выхватить *что-л. у кого-л. из рук*), но *ІэцІэ-уы-хьы-н* (много раз пытаться вырвать *что-л. у кого-л. из рук*). Ср. также: *ІэцІэ-кІэрэхуэ-н* (крутятся *оказаться у кого-л. в руке*), а при участии суффикса **-хь** мы имеем другой тип аблаута **э:ы** и многократное действие. Ср., например: *ІэцІэ-кІэрэху(ы)-хьы-н* (крутятся *многократно у кого-л. в руке*).

В моделях рассматриваемой группы на увеличение количества лиц на лицо косвенного объекта влияет локальный преверб. Например: *ар мэджэрэз* (он крутится – одноличный непереходный глагол), но *ар абы ІэцІо-джэрэзы-хь* (он крутится *в его руке* – двухличный непереходный глагол).

Локальный преверб Іу- в сочетании с суффиксом -хь образует динамические глаголы как от глагольных, так и от именных основ. При этом локальный преверб и аблаутное чередование **ы:э** показывают, что действие глагола происходит *где-то вблизи, около чего-л.* Присоединение суффиксальной морфемы к таким моделям сопровождается изменением типа аблаута на **э:ы** и изменением семантики глагольного действия. Одноактное действие при превербном глаголе меняется на многократное действие. Ср., например: *Іу-джэрэзэ-н* (кружась *подкатиться к чему-л.*), но *Іу-джэрэзы-хьы-н* (крутятся *многократно, находясь около чего-л.*).

Рассматриваемые аффиксы участвуют в образовании глагольных основ как переходного, так и непереходного значения. Превербный элемент способствует увеличению количества лиц в глаголах указанной группы на лицо косвенного объекта. Ср., например: *ар мэдий* (он стынет – одноличный непереходный глагол), но *ар абы Іуо-дийы-хь* (он стынет *около чего-л.* – двухличный непереходный глагол).

Анализ материала показал, что исследуемая суффиксальная морфема, участвуя в образовании глаголов как от глагольных, так и от именных основ, кроме *многократности* придает действию глагола и другие модальные оттенки. Локальные превербы **кэуэ-, ІэцІэ-, Іу-** являются менее употребительными с суффиксом **-хь**, чем другие местные превербы. Появление новых значений у суффикса **-хь** и уменьшение частотности употребления его с локальными превербами могут способствовать вытеснению многократного действия.

Заключение

Проведенный анализ фактического материала позволил сделать следующие выводы:

1. Глагольный суффикс **-хь**, сочетаясь со многими локальными превербами, образует динамические глаголы переходного и непереходного значения. Группа сложных моделей с суффиксом **-хь** выражает многократное действие, тем самым сближаясь с аффиксами способа действия.

2. Исследуемые сложные модели могут выступать с превербом, но без суффикса. В таких случаях в корневой морфеме превербных глаголов, выражающих одноактное действие, наблюдается один тип аблаутных чередований *ы:э*, включение же суффикса *-хь* сопровождается изменением огласовки глагольного корня на *э:ы*, а сложный глагол передает семантику многократного действия. Аблаутные чередования, наблюдаемые в указанных моделях, выполняют функцию дополнения, пояснения направления глагольного действия.

3. Локальные превербы в сложных моделях исследуемой группы способствуют увеличению количества лиц в глаголе на лицо косвенного объекта. Так, безобъектный глагол становится объектным независимо от переходности и непереходности глагольного значения.

4. Итак, хотя в современных адыгских языках не представляется возможным выделить специальную грамматическую категорию способа действия, можно утверждать, что в кабардино-черкесском языке имеет группа суффиксов, выражающих множество акциональных значений.

Перспективу дальнейшего исследования данной проблемы видим в подробном анализе других суффиксов кабардино-черкесского языка, функционально близких аффиксам, выражающим способ глагольного действия.

Источники | References

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
2. Грамматика современного русского литературного языка (ГСРЛЯ) / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970.
3. Дзуганова Р. Х. Аффиксы ошибочного характера глагольного действия в адыгских языках // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
4. Дзуганова Р. Х. Суффиксальные глаголы в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, 2002.
5. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
6. Ногма Ш. Б. Филологические труды: в 2-х т. / исследовал и подготовил к печати Г. Ф. Турчанинов. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1959. Т. II.
7. Серебренников Б. А. Причины резкого уменьшения числа аффиксов многократного действия и сокращения сферы их употребления в тюркских языках // Советская тюркология. 1975. № 6.
8. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940.
9. Чакуда Л. П. Глагольное словообразование в абхазском языке. Сухум, 2002.
10. Чакуда Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
11. Шагиров А. К. К вопросу о категории вида в кабардинском языке // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. 1959. Т. XVI.
12. Agrell S. Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte. Lund, 1908.

Информация об авторах | Author information

RU Дзуганова Рита Хабаловна¹, д. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN Dzuganova Rita Khabalovna¹, Dr

¹ Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ dzug.rita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): превербы; кабардино-черкесский язык; многократное действие; сложные глаголы; словообразовательные модели; preverbs; Kabardian-Circassian language; multiple action; verbs; complex word-formation models.